Лес для друзей. Рассказы про зверей

Автор:
Евгений Вишняков

Лес для друзей. Рассказы про зверей

Евгений Валентинович Вишняков

Леса бывают разные – тайга для зверей, лесопарки для людей, а есть леса, где звери живут как люди – работают, ходят в магазины, в школы – в общем, живут нормальной звериной жизнью. События из такого леса были подсмотрены лично мной и компанией людей, которых интересуют лес и животные.

Каникулы в добром лесу

Леса бывают разные – тайга для зверей, лесопарки для людей, и еще есть сказочные леса, где звери ведут себя, как люди – взрослые ходят на работу и смотрят телевизор, а детеныши ходят в школу и с нетерпением ждут каникул.

Однажды в таком лесу, на пляже возле речки, встретились три одноклассника – Тетерев Володя, бобр Игорек и выхухоль Антон. Когда он только пришел в класс, все думали, что выхухоль – это птица, но на самом деле это оказался маленький зверек, который живет по соседству с бобрами, в норках по берегам рек и озер. Понятно, что Антон хорошо плавал и глубоко нырял – не хуже, чем его друг Игорек.

Каникулы уже начались, можно было отдыхать и дурачиться, животные плескались в воде возле берега, а тетерев Володя сидел на сосне и бросал в них шишки. Устав и проголодавшись, друзья собрались на песочке – бобр быстро-быстро жевал траву, выхухоль обгрызал пойманную ракушку, а тетерев выклевывал из песка камушки побольше – ведь все знают, что птицам камушки очень нужны для пищеварения.

– Друзья, – лениво протянул Игорек, похлопывая по воде плоским широким хвостом, – а когда уроки делать будем?

Антон и Володя встрепенулись, но сразу же расслабились – каникулы начались!

– А таблица умножения?– вдруг вспомнил Володя и растопырил крылья.

– А что таблица? Успеем, целое лето впереди, – Антон ковырялся в своей ракушке.

– Марк Волосанович сказал, чтобы выучили ее назубок, – напомнил Володя.

Ребята посерьезнели – Марк Волосанович, пожилой серьезный еж, работал учителем в их младшем классе. Хоть он часто приходил в школу обвешенный грибами и листьями, почему выглядел смешно, но на самом деле был требовательным и серьезным учителем.

– А как это назубок? И на чей зубок?– Игорек потрогал лапой свои огромные и острые передние резцы. – Если на мой, то учить долго придется. Тем более у меня их целых двадцать, попробуй столько выучи.

– Ха, двадцать! У меня их целых сорок четыре!– воскликнул Антон, – вот где учить долго!

Володя и Игорек посмотрели на него с уважением– надо же, такой маленький, а зубов как у двух бобров и еще немножко!

– А мне, получается, вообще учить не надо!– вдруг сообразил Володя и распушил хвост, – у меня и зубов– то нет!

– А двойку Марк Волосанович все равно поставит, и зубы считать не будет, – рассудительно сказал серьезный Игорек,– вот ему и будешь потом клювом щелкать.

– А может, Володе засчитаем два зуба?– предложил Антон, – верхний и нижний, а то ведь без зубов и чистить нечего будет?

– А зачем их чистить?– Игорек ловко перекусил толстую ивовую ветку, – если дерево грызть, то они всегда сами чистятся.

– Ну да, тебе хорошо, – обиделся Антон, – а мне червячками и козявками чистить прикажешь? Нет уж, я по старинке, щеткой и пастой чищу.

– А мне и чистить нечего, – расстроился Володя, – эх, были бы у меня зубы, я бы за ними ухаживал и таблицу умножения бы учил.

– Так тебе же два зуба засчитали, – Антон улыбался во все свои сорок четыре, – вот и чисти себе. А таблицу и так выучим.

– А я тебе красивую щетку выгрызу, – предложил Володе Игорек, – а Антон пастой поделится.

– Нет, два зуба мало, – Володя нахохлился, – у вас вон сколько, а у меня… как у птенца малого.

Антон подобрал палку и пытался выковырять из нее червячка. Тот ловко прятался в дырке и не давался. А сам был таким красивым, розовым, аппетитным – так и хотелось его съесть!

Володя палку отобрал, приступил ногой и клювом ловко вытащил хитреца, осмотрел обоими глазами и отдал Антону.

– Ух ты, – завистливо проговорил тот, – всего два зуба, а какие ловкие! А почему сам не съел?

– Я лучше ягодок поклюю, – признался Володя, – или хвои сосновой. Ну или почек березовых. Полезно, витаминов много.

– И для зубов полезно, – Игорек, рассмеявшись, протянул пернатому другу свежевыточенную из веточки щетку, расщепленную на конце.

– Тебе бы тоже не мешало пастой зубы чистить, – заметил ему Антон, – хоть у тебя зубы и большие, но какие-то черные.

– Они всегда такие, – признался, смутившись, Игорек, – я как-то один сломал, он и внутри черный.

– И что, вырос?– заинтересовался Володя.

– Конечно, еще лучше стал,– похвастался юный бобр.

– Ну тогда отбеливающую пасту попробуй, – посоветовал Антон, – самый красивый бобр в лесу будешь.

Игорек задумался. Он представил, как сверкает белоснежными зубами, а все бобры смотрят на него с завистью и восхищением.

– Так на чей зубок будем таблицу умножения учить? – напомнил Володя.

– На твой, – засмеялся маленький Антон, – получим по двоечке и красота будет.

– Нет уж, давай лучше на твой, – закудахтал от смеха Володя, – на сорокчетверочку.

В конце концов друзья придумали так– выучить быстро, чтобы Володя не успел клюв почистить, крепко, как двадцать зубов Игорька, и отвечать остро, как сорок четыре маленьких зубика хищного Антона.

Спешащий по своим делам Марк Волосанович удивленно приостановился– каникулы еще только начались, а со стороны речки звучало: дважды два– четыре, дважды три– шесть, дважды четыре– восемь. Мудрый еж усмехнулся, фыркнул и осторожно, чтобы не хрустнуть ни одной веточкой, побежал дальше.

Марк Волосанович

Леса бывают разные – тайга для зверей, лесопарки для людей, а еще бывают леса, где звери ведут себя словно люди – взрослые ходят на работу, по вечерам смотрят телевизор, а детеныши бегают в школу и ждут каникул.

В одном таком лесу каникулы уже начались, но старый учитель – еж Марк Волосанович – так же каждый день ходил в школу. Оказывается, взрослые в школах работают даже на каникулах. Вот и Марк Волосанович спешил в свои начальные классы – нужно было покрасить полы, помыть окна, да и еще много чего сделать.

Он бежал по тропинке, сверкая блестящими пряжками на сандаликах – он специально их носил, чтобы быть издалека заметным, ведь обычно он одевался в лесной зеленый камуфляж с сетчатой спиной. Вернее, куртка сначала была нормальная, матерчатая, но как только пожилой еж ее надевал – сразу же делалась сетчатая, из-за иголок. На голове у него тоже всегда была камуфляжная шапочка из свежих земляничных листьев – просто он любил ночевать на природе, вот во сне листочки на иголки и налипали. Зато удобно – каждое утро цветочки и ягодки брошками на новых местах висят. И детям обрывать их нравится. В общем, без блестящих пряжек на сандаликах было никак– его хоть в лесу уважали, но могли случайно наступить. А так – бежит, блестит, фырчит – сразу видно, что зверь уважаемый.

И уважать было за что – наверное, весь лес у него в начальных классах учился. Ему даже звание присвоили – "Отличник зеленого просвещения".

А однажды он даже медаль получил – "За спасение в лесу". И вот как дело было. Одна коза – из деревни – вроде бы и с людьми жила, а ума не набралась, вздумала весной в лесу поиграть. И двоих котят с собой сманила. Пока до опушки шла – храбрилась, а как под деревья в тень попала – испугалась сразу и побежала куда глаза глядят. В яму они у нее глядели. Туда и провалилась. Ну и начала орать по-своему. Лесные звери сначала смотреть приходили, ну а потом надоело – орет и пусть себе, свои дела у всех есть. А котята к классу Марка Волосановича прибились, на уроках посидели и в столовую сходили на переменке. Ну а уж как ночь пришла – тут-то и поняли все, что коза в яме куда хуже, чем та же коза в деревне. Всем спать надо , а она орет. Час, два– всё орет, не умолкает. И котята пищат, ее жалеют. Пошел с ними еж на козу посмотреть, да не удержался, упал к ней в яму. И так удачно – всю исколол. Она от боли кааак прыгнет, кааак выскочит, и в деревню бегом! Ну и котята за ней ускакали. А Марку Волосановичу медаль дали – за спасение леса от козы.

А тут вот случай приключился. Бежал он по тропинке, пряжками сверкал, ягодками кивал, да вдруг треск вверху услышал – что-то в дерево врезалось и в озеро рядом с тропинкой упало. Посмотреть же надо – вдруг кто в беду попал? И

точно – Гертруда Алефтиновна! Сова старая, слепая, наверное, в лесу всех дольше жила. Ночью-то летать боялась – вдруг кто обидит, а днем совы ведь не видят ничего. Вот она и приспособилась – утром, в сумерках, крылья разомнет, да до вечерних сумерек и дремлет. А тут, видимо, утро проспала, вылетела по привычке да со слепу в старую елку и врезалась. И сама в воду упала, да еще трое бельчат в первый раз из дупла вылезли – и их сбила.

Белка сверху бегает, кричит, бельчата в воде пищат, Гертруда Алефтиновна бьется – шум на весь лес, а спасать же надо! Марк Волосанович тогда ивовый прут к ноге привязал, да как прыгнет в озеро! Одного бельчонка схватил за мокрый прутик хвоста, только примерился, как бы второго захватить, да первый молодец, сам брата ухватил, тот третьего, а тот уж в сову вцепился. И все пятеро на этой ветке и спружинили прямо на сосну, как люди на тарзанке делают. Бельчата сразу домой убежали, белка обрадовалась – обнимать, конечно, колючего не стала, но бельчат в первый класс записала, ведь учитель сам домой пришел – удобно. Гертруда Алефтиновна по ветке потопталась, к стволу привалилась и задремала – погуляла ведь. А Марк Волосанович сел на сучок, свесил ножки в сандаликах, болтал ими в воздухе и думал, как же ему теперь с дерева слезть.

Вот сидел он, проголодался, и додумался – учитель ведь все-таки! Подкрался к сове, осторожненько забрался на спину да кааак фыркнет ей в ухо! Та с перепугу взлетела и давай крыльями загребать, куда слепые глаза глядят! Да вот глядели-то они в этот раз туда, куда умный еж показывал, так и сам приземлился, и старушку в тень усадил, пусть досыпает.

Гертруда Алефтиновна

Леса бывают разные. Тайга для зверей, лесопарки для людей, а бывают леса, где животные живут как люди – взрослые работают, а детеныши ходят в школу и дожидаются каникул. Ну а пенсионеры – пенсионеры отдыхают. Одна такая пенсионерка– сова Гертруда Алефтиновна – жила в своем дупле, в старом дубе. Раньше, пока была молодой, она имела отличное ночное зрение и бесшумно летала между деревьями на работу и с работы, но теперь стала хуже видеть, да и хулиганов боялась, а солнечный свет слепил ее так же, как и раньше. Поэтому ей приходилось совершать моцион только в утренние или вечерние сумерки. Но однажды она поспала чуть подольше, как обычно, вылетела на улицу – и попала под слепящие солнечные лучи. От неожиданности она врезалась сослепу в дерево, рядом кто-то запищал, вокруг заплескалась вода, и вдруг она оказалась

на дереве. А рядом с ней сидел еж в очочках и сандаликах с блестящими пряжками и болтал в воздухе ногами. "Дожили", ворчливо подумала она, – "совсем ежи распоясались, уже по деревьям ползают". Она прислонилась к стволу дерева и по привычке задремала.

Но не заснула, а в полусне стала вспоминать, кого же ей этот еж напомнил. Сначала вспомнила дупло своих родителей, двух братьев и сестру, маленьких, пушистых, с желтыми кривыми клювиками и большими круглыми глазами, вспомнила, как папа после ночной работы в лесной скорой помощи кормил их вкусными сосисками и ирисками, как уставшая мама – ночной дежурный педиатр – каждое утро приносила полные сумки гематогена для роста и морковных таблеток для зрения, которые бесплатно брала на работе, как они – дети – тихонечко сидели в дупле и боялись пошевелиться, чтобы не разбудить любимых родителей, а ночью, когда те улетали на работу в свою больницу, с любопытством огромными глазами разглядывали сверху ночной лес. Ежик так и не вспоминался.

Солнышко сквозь ветки припекало, мокрые перья обсыхали, сова всхрапнула, вздрогнула и задремала вспоминать дальше. О том, как братья и сестра покинули родное дупло после девятого класса и улетели в другой лес, как осталась у родителей одна, как учила ночами уроки – таблетки из моркови помогали, поэтому смогла закончить лесную школу с серебряной медалью, вспомнила лесной фармацевтический техникум – она тоже выбрала медицину, как и родители, но ежик с ней точно не учился.

Да и в ночной аптеке не работал. И даже когда от аптеки ей выделили дупло поближе к работе, в соседях у нее, кажется, не числился. Но вот знакомый же! Гертруда Алефтиновна даже чуть не расстроилась, но решила все-таки подремать дальше.

А после аптеки вспомнилась новая работа – работа киномеханика в лесном кинотеатре. Очень удобная для совы работа – в кинотеатре ведь даже днем темно! Правда, во время каникул шумно – целыми днями в кинотеатре толпились лесные детеныши, шумели, хохотали, свистели, когда в аппарате заедало пленку… Эх, хорошее было время! Телевизоры были черно-белые, детишки не сидели в интернете, а бегали в кинотеатры, общались между собой, жизнь кипела… Гертруда Алефтиновна вспомнила, как иногда, посмеиваясь, скидывала вниз, детям, или гематогенку, или котлетку, завернутую в бумажку, чтобы никого не испачкать, или ириску – а те внизу сами разбирались, кому что –

травоядным конфеты, а котлетки делились между волчатами, лисятами, медвежатами… ежатами…

ЕЖАТАМИ? Вот оно! Она вспомнила, как по вечерам, во время серьезных взрослых фильмов, в кинотеатр иногда приходила солидная ежиная пара – папа еж в галстуки и костюме с сетчатой спиной, мама ежиха в сарафане с такой же спиной и маленький ежонок Маркуша в сандаликах с блестящими пряжками и маленьких блестящих очочках, в шортиках и рубашке с сетчатой спиной. У ежей ведь всегда одежда на спине сетчатая – из-за иголок. Все семейство вежливо раскланивалось с совой– механиком, а она угощала Маркушу припасенной котлеткой.

И вот этот Маркуша, уже, оказывается, постаревший, с усами щеточкой, сидит рядом, болтает в воздухе теми же блестящими пряжками… Ах, летит же время! Гертруда Алефтиновна успокоилась и заснула уже по настоящему.

И вдруг… вдруг! Кто– то как на нее прыгнет! Как схватит! Пожилая сова от неожиданности взлетела, беспорядочно замахала крыльями, не понимая, что случилось! Полетела-полетела и вдруг заметила прямо перед правым глазом маленькую лапку, которая указывала дорогу. Оказалось, что этот хулиган– отличник в очечках, этот малыш с взрослыми усами решил на ней верхом спуститься вниз! Хулиган! А впрочем… впрочем, молодец, мальчик, – подумала сова, – он мне помог, ну и я ему помогу…

Еж тем временем привел ее во влажную ямку под корнями упавшего дерева, где было хоть и влажно, но темно, как раз для глаз пожилой птицы. Квакали глупые лягушки, тянуло запахом опят… Тут Гертруда Алефтиновна вспомнила, что когда – то работала в аптеке! Ведь есть же хороший рецепт для зрения! Правда, помогает он только животным, у людей свои лекарства, но ведь она же может опять помочь близорукому ежу, да и сама полечится, не зря же техникум заканчивала!

Марк Волосанович тем временем переминался рядом, не зная, как извиниться.

Простите, уважаемая, – застенчиво начал было он.

– Ладно, Маркуша, – деловито проскрипела сова, – я не в обиде. А вот набери – ка ты мне опят и березовых листочков!

– Хорошо, еж пожал плечами, – а зачем?

– Лекарство сварю, сюрприз будет, сова медленно и важно подмигнула одним глазом.

Марк Волосанович быстренько сбегал за грибами, нарвал по дороге листьев с плакучей березы, низко склонившей свои ветви, срезал кусок бересты – но аккуратно, чтобы дерево не погибло, и вернулся к сове. Достал из кармана своей камуфляжной куртки лупу, отдал сове – разводить костер от маленького солнечного лучика– сплел из бересты туес и убежал с ним, поблескивая пряжками, за водой к озеру, из которого недавно как раз и достал сову.

Гертруда меж тем деловито расчистила место для костра, чтобы не устроить пожар, размяла листочки, порезала клювом грибы, и, когда учитель вернулся, ему осталось только повесить туесок над огнем. Пахло, конечно, вкусно, но он так и не мог понять, для чего это сове нужно…

Когда лекарство было готово и уже остыло, сова торжественно произнесла:

– А теперь, Маркушенька, будем глазки лечить, – и сама первая сделала несколько глотков. Зрение сразу улучшилось, она заметила на камуфляжной курточке ежа значок "Отличника лесного просвещения", поняла, что тот вовсе уже пожилой, и зауважала его еще больше – значит, на самом деле хороший учитель.. Тот тоже сделал несколько глотков, удивленно снял очки и заулыбался.

– Вот спасибо, Гертруда Алефтиновна.., – начал он, но вдруг неподалеку раздался страшный шум, крики, затрещали ветки, кто-то тонко заверещал. Сова и учитель побежали в ту сторону – шумели рядом, сова даже взлетать не стала.

В паре десятков метров от их ямки по кустам носилась семейка бурундуков – взрослые, дети, всех много, все шумели, пестрые шкурки рябили в полеченных глазах.

– Так, что у вас случилось? – строго спросил Марк Волосанович. Бурундуки остановились – все когда-то учились в его классе, помнили и уважали.

– Хулиганы орехи украли, – пожаловалась одна взрослая бурундучиха, – целое дупло.

– Куда побежали?– спросил еж.

– Воон туда, – бурундучиха махнула лапой куда-то за куст, – боимся, вдруг обидят, мы же маленькие.

– С нами не обидят, – пообещала сова, щелкая страшным крючком клюва и распуская крылья.

Еж принюхался, заметил чужой запах и побежал по следу, сверху над ним бесшумно парила сова, сзади кучей бежали бурундуки – бойся, враг, расплата рядом!

А враг – волчонок и барсучонок – сидели под сваленным деревом и недоуменно смотрели на кучку орехов. Оба хищники, они их не ели.

– Ты возьмешь?– первым спросил волчонок Кеша.

– Нет уж, дома колбаса лежит, – ответил барсучонок Валера, – бери себе.

– А у меня котлеты дома, – волчонок покатал лапой откатившийся от кучи орех, – может, здесь оставим?

– А может, вернем? – барсучонок тоже покатал орешек.

– Стыдно, спросят, зачем брали, – расстроился волчонок.

И вдруг в этот момент… в этот самый момент… сверху – большое и серое, бесшумное, снизу – колючее, блестящее, фырчащее, со всех сторон пищащее – прибыли мстители! Хулиганы испугались присели, на глазах выступили слезы, а вокруг метались бурундуки, осмелевшие при такой поддержке.

– Тааак, – Марк Волосанович узнал своих учеников– троечников, – пока другие дети таблицу умножения на берегу учат, вы маленьких обижаете?

Хулиганы уставились в землю, волчонок ковырял ногой прошлогодние листья.

– Марк Волосанович, мы больше не будем, – Валера поднял к ежу полосатую мордочку и зачастил: – мы вообще брать не хотели, а там дерево упало с дуплом, мы посмотрели, а там орехи, мы забрали, а эти мелкие зашумели, мы же не знали, что это их орехи… да и вообще вернуть собирались…

– А что, если упало, то сразу пропало?– зашумела прежняя бурундучиха, – а спросить не у кого было? – вся семейка снова зашумела.

– Тихо, – гугукнула сова, – ребятки сейчас всё соберут и на место вернут.

– Мы вернем, – Кеша и Валера быстро-быстро закивали.

– Да ладно уж, – главная бурундучиха махнула лапой, – дупло-то упало, опять кто-нибудь утащит. Да и лето сейчас, на ягодах проживем.

А куда тогда их? – хулиганы смотрели на учителя.

Ну тогда несите в школьную столовую, – распорядился тот, прошлой зимой как раз орехов и не хватило.

– А давайте мы вам орехов на зиму наберем!– тут же предложила бурундучиха. – А детки пойдут в школу, и занесут!

Все мелкие бурундучата вдруг как будто исчезли. Взрослые засмеялись, даже Кеша с Валерой несмело улыбнулись – они-то знали, что школа вовсе нестрашная.

– А давайте мы вам поможем!– вдруг предложил волчонок. Бурундучиха улыбнулась, кивнула головой, пискнула что-то, и вся полосатая семья с шумом, визгом и смехом умчалась в лес.

Наконец конфликт был исчерпан, хулиганы потащили орехи к школе, еж и сова шли рядом по тропинке и неспешно разговаривали.

– Гертруда Алефтиновна, – вдруг спросил еж, а почему вы раньше это лекарство не делали?

– Хулиганов боялась, – рассмеялась пожилая птица, – а они, оказывается, нестрашные…

Еж тоже улыбнулся, и они скрылись за низкими еловыми ветками…

Семен Остроиголкин

Леса бывают разные. Тайга для зверей, лесопарки для людей, а есть леса, где животные живут как люди – взрослые работают, малышня ходит в школу и ждет каникул, а пенсионеры отдыхают.

Одна такая пенсионерка, сова Гертруда Алефтиновна, шла по лесной тропинке рядом с почтенным учителем начальных классов ежом Марком Волосановичем. Они шагали не торопясь, обходя кочки и перепрыгивая через упавшие веточки, и разговаривали – сова вспоминала свою жизнь, а еж рассказывал смешные случаи из школьной жизни. В ветвях деревьев чирикали глупые мелкие птички, жужжали комары, ветерок шелестел листьями кустов. Вдруг лесную идиллию прорезал гудок далекой электрички. Еж подскочил и хлопнул себя лапкой по лбу.

– Извините, Гертруда Алефтиновна, мне нужно родственника встретить, опаздываю, – он заспешил в сторону железнодорожной станции.

– Если не против, я вас провожу, – решительно повернула за ним сова.

– Конечно-конечно, – на бегу ответил еж, – мне кажется, вам будет интересно с ним поговорить. Он дикобраз, энтомолог из Мексики.

– Как интересно, – сова всплеснула крыльями, – я обязательно должна с ним познакомиться. Мы, люди науки, найдем много общих тем.

В это время на маленькой железнодорожной человеческой станции на две минуты остановился пассажирский поезд. Со стороны деревни двери даже не открывали – никто не сходил и не садился, но остановка нужна была согласно

железнодорожного расписания. Зато со стороны леса под старинным вагоном открылся железный ящик, раньше использовавшийся для перевозки собак, на травку под насыпь вылетел яркий рюкзак, сачок для ловли бабочек, огромная соломенная шляпа и наконец вылез гигантский еж с густыми черными усами и длинными толстыми колючками, одетый в модные джинсы с яркими нашлепками, полосатое пончо с сетчатой спиной, похожее на домашний коврик, с дыркой посередине для головы, и высокие остроносые сандалики с блестящими шпорами (сандалики с чем-нибудь блестящим – родовая обувь всех разумных ежей, блеск нужен, чтобы на них не наступили – в наших лесах лось или медведь, а в пампасах могут затоптать бизоны или мустанги). К груди он бережно прижимал гитару, обклеенную яркими картинками.

Странный еж пару раз присел, стряхнул с себя дорожую пыль, подобрал свою странную шляпу и напялил на голову. Потом достал из рюкзака зеркальные солнечные очки и тоже надел на голову, но чуть пониже – на лоб. Потом вынул оттуда же длинную толстую сигару и закурил от щегольской золотой зажигалки. Тут же желтые цветы вокруг него поникли от густого сизого дыма. Потом еж поправил свое пончо с сетчатой спиной и присел на рюкзак.

Известный ученый из Мексики Эстебан Эспина Агуда, что по-русски означает обычную фамилию Остроиголкин, но звучит, конечно, красивее, энтомолог с мировым именем, приехал в российский лес навестить своего троюродного племянника, обычного учителя в лесной школе, и заодно поизучать местных насекомых. Конечно, он не рассчитывал на большие научные открытия – ну что интересного тут может водиться по сравнению с его родными пампасами и соседними джунглями! Но на маленькую книжечку бы хватило.

Солнышко припекало, встречающих не было. Эстебан Эспина Агуда устал ждать, накинул на спину рюкзак, взял в одну руку сачок, в другую – свою гитару и пошел в сторону леса, посмотреть насекомых. Вдруг что-то ярко-синее с блестящими вертолетными крыльями мелькнуло перед его густыми усами и перед носом. Огромное насекомое то зависало в воздухе, то делало резкие рывки в одну сторону, то металось в другую. Заинтересованный ученый забыл обо всем, перевесил гитару за спину поверх рюкзака, поудобнее перехватил сачок и бросился в погоню. Стрекоза как будто дразнила его, сверкала крыльями, заманивала к лесу, и вдруг пропала за первыми же деревьями. Дикобраз разочарованно остановился, но вдруг заметил огромную изумрудную жужелицу. Таких в его пампасах точно не водилось. Ученый радостно усмехнулся и попытался ее поймать, но хитрый жук ловко забежал под упавший

березовый лист, где и пропал. Ученый ухмыльнулся – в пампасах от него ни один жук не уходил! Он порылся в земле и вдруг наткнулся на огромного жука-носорога! Такого огромного, что даже многоопытный Эспина Агуда сначала опешил. А тот потоптался на одном месте, вдруг расправил тончайшие крылышки и взлетел! И прямо в лоб ученому! Тот от неожиданности сел на землю, забытые на лбу очки слетели на глаза, и как назло в тот же момент солнце скрылось за облаком. Вокруг как-то сразу стало очень темно. Ученый испугался, что странный рогатый жук его ослепил! А вдруг их здесь много? Нападут, заколют своими страшными острыми носами, разорвут на кучу маленьких дикобразиков и сожрут! Он схватил покрепче свой сачок и побежал куда-то, не забывая, однако, оберегать гитару.

В одном месте он запнулся и влетел прямо в огромный муравейник со здоровенными рыжими муравьями, те облепили его со всех сторон, пробрались под пончо и жестоко искусали, забрались в рюкзак, запутались в соломе шляпы. Ученый еле унес от них ноги.

По дороге он сбил огромный серый шар, из которого вылетела целая куча ос – хорошо хоть, они не смогли прокусить толстое пончо и дело обошлось парой укусов в верхние лапы. Но они так страшно гудели, так бились в стекла очков! Дикобраз наддал еще скорости, заметил впереди слабый просвет и со всех коротеньких ног рванул туда! За деревьями открылась небольшая кочковатая поляна. Ученый прыгнул в самую середину и вдруг оказался по пояс в болоте. До сих пор дымившаяся во рту сигара выпала и зашипела в воде, очки от удара тоже упали, и он увидел целые стаи комаров, кружащиеся над ним серыми тучами. Вот тебе и мало насекомых! Оказывается, их в России целые тучи, и все так и норовят искусать, ужалить, забодать!

Холодная грязь остудила муравьиные и осиные укусы, пора было выбираться. Сеньор Эстебан попытался дернуться, но болотная грязь держала крепко. Он уже стал немного замерзать. Делать нечего – ему, энтомологу с мировым именем, уважаемому дикобразу, пришлось звать на помощь, как какому-то маленькому ежику!

Сначала он попытался кричать. Но слабенький голос уставшего от бега дикобраза запутался в ближайших ветвях и умер. Но не зря же он был профессором! Не зря получал всяческие дипломы и звания! Такого ни одному глупому дикобразу не дадут! Он снял со спины свою любимую гитару, подстроил ее и заиграл красивую зажигательную мексиканскую мелодию. Дивные

переборы, никогда не слышанные в этих местах, волнами поплыли по кустам, эхом отразились от деревьев и звучали всё дальше и дальше.

Вдали белка насторожила уши, тут же насторожились ее бельчата, еще не забывшие холодную ванну, и вся семья поскакала на звук. Бобренок, выхухоль и маленький тетерев бросили свою математику и побежали туда же. Хулиганы Кеша и Валера тоже бросили свои орехи и повернули в сторону музыки. Но всех опередили, конечно же, бурундуки и подняли шум.

Спешащие в сторону станции сова и еж услышали странный шум. Поскольку он был по дороге, почтенные пожилые животные решили проверить, что же случилось на маленьком болотце. Выйдя на его берег, они увидели развеселую картину – бурундуки выстроились хороводом вокруг болотца и весело танцевали под красивую музыку и крики странного большого ежа, одетого в одеяло в сеточку. На ветвях веселилась беличья семья, отличники и хулиганы вместе хлопали в ладоши. А посреди болота стоял по пояс в грязи усатый дикобраз в пончо и сомбреро и играл на гитаре.

– Ой, кто это? – спросила Гертруда Алефтиновна.

– Наверное, нам уже не нужно идти к станции, – легкий еж деловито подошел к своему родственнику, – знакомьтесь, мой родственник, знаменитый ученый Эстебан Баутистович Остроиголкин.

Дикобраз услышал свое имя, поглядел на ежа и что-то быстро заговорил по-испански.

– Наверное, помощи просит, – деловито сказала сова.

Тут же была организована спасательная миссия. Белки нагнули над ученым гибкую ивовую ветку, еж забрал гитару, энтомолог схватился за свой конец ветки обеими лапами, все потянули ветку за другой конец – и наконец ученый оказался в кругу друзей, хоть и мокрый, грязный, но обласканный, пригретый вышедшим солнышком, и даже сандалики со шпорами остались на ногах.

– Гм-м, – вдруг услышал он вежливый женский голос, – позвольте представиться, Гертруда Алефтиновна, медик, – сова вежливо присела перед ним. Он тут же расправил усы, встрепенулся и поцеловал ей крыло. Та смущенно пошевелила

лапой листья.

– Ну ладно, пора домой, – сказал ученому еж. – А то замерзнешь, – но тот непонимающе смотрел на него и качал головой. Потом сказал что-то по испански, по– немецки и по-английски, но тут не поняли уже его – ведь Марк Волосанович был учителем начальных классов и иностранных языков не знал. Катастрофа!

Вдруг сова встрепенулась.

– Он же ученый, латынь должен знать, а я в медицине трудилась! Мы с ним на латыни говорить будем!

В общем, всё устроилось. Бурундуки куда-то унеслись всем семейством, белки ускакали домой, а школьники тащили рюкзак и сачок ученого. Еж бережно нес гитару, а впереди о чем-то переговаривались аптекарша и ученый, и до ушей сопровождающей группы изредка доносилась непонятная латынь – аспирин, транспортир, суперфосфат…

Василис Яанович

Дон Эстебан и Гертруда Алефтиновна скрылись за густыми еловыми ветками, хулиганы тащили огромный рюкзак иностранного ученого, отличники прыгали вокруг и пытались им помочь, а Марк Волосанович осторожно нес гитару. "Интересно", – думал он, – "всего шесть струн, а такой замечательный инструмент! А точно ли шесть?" – он остановился и пересчитал – струн оказалось семь. "Еще интереснее, а почему в кабинете музыки в школе гитара шестиструнная? или и там тоже семь?" – он шел, задумавшись и отстав от всех, ветер шелестел листьями и позванивал в струнах, в голове тоже звенело и шелестело – "шшшесссть", "дзеннмммь".

А впереди на тропе разгоралось веселье – веселый иностранец шевелил усами, то и дело прикладывался к крылу смущающейся совы, смешил детей, а под конец угостил их свежепривезенной жевательной резинкой. Ребятня тоже развеселилась – надували пузыри, у кого больше получится, протыкали их друг у друга острыми веточками, все извозились, наконец резинку пришлось выплюнуть. Как жаль, что в лесу не стоят урны! Но, с другой стороны, не было бы и этой сказки.

Марк Волосанович шел, задумавшись, и вдруг под ногой оказалось что-то мягкое. От неожиданности он даже подпрыгнул – испугался, что на кого-то наступил, но все оказалось проще и в то же время сложнее – весь сандалик оказался вымазан в жевательной резинке! Покачав головой, еж аккуратно повесил драгоценную гитару на ветку, подобрал с земли щепку и уселся на моховую кочку устранять неприятность. А в голове так и шелестело, и звенело – "шшшесссть, дзеенммь". В общем, еж не заметил, как с надоедливой резинкой отодрал свою блестящую пряжку! А когда привел обувь в порядок, радостно вскочил и побежал догонять всю группу – странно, в руках уже ничего не мешало, ничего не звенело, и бежалось очень даже легко, быстро и весело! Он подпрыгивал, блестел одной пряжкой и по дороге собирал белые резиновые шарики, которым в лесу было совсем не место.

Все собрались на земляничной поляне ежа и ждали только его. Он вежливо раздвинул школьников и пробрался к родственнику. Тот широко улыбнулся под усами, протянул к учителю лапы, чтобы обнять, и вдруг изменился в лице! Сначала недоверчиво посмотрел на Марка Волосановича, потом оглядел поляну, затем с дрожью в голосе о чем-то спросил сову на языке медиков, врачей и ученых – на латыни. Та внимательно вслушалась, а потом спросила ежа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vishnyakov_evgeniy/les-dlya-druzey-rasskazy-pro-zverey

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити